

ХЕЛЛЕ ХЕЙТЕР (Тарту)

ОБ ЭСТОНСКОМ ВЛИЯНИИ НА СИСТЕМУ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ В РУССКОМ ГОВОРЕ ИЙЗАКУ

Статья рассматривает систему гласных фонем в двуязычном русском говоре, распространенном на территории бывшего прихода Ийзаку (северо-восточная часть Эстонской ССР), в 10—15 км к северу от Чудского озера. Заселение этой местности, по утверждению Х. и А. Моора, происходило в XII—XIII веках, когда в окрестности теперешнего Ийзаку пришли переселенцы из северо-западной части водской земли. Эта переселенческая волна в большей части своей состояла из ославянившейся води.¹ Полагают также, что довольно значительным был славянский элемент.² По данным археологии, в XII—XV веках в Ийзаку наряду с эстонцами проживало славяно-водское население. Условиями существования смешанного населения в этой местности можно объяснить сохранившийся до сих пор топоним *Täreveere*.³ В письменном источнике 1330 г. оно имеет вид *Therpeneuere*. Корнем этого слова, очевидно, является рус. *тереб*, к которому присоединяется эстонское окончание (*Therpeneveere > Täreveere*).

Позднее в северное Причудье приходили переселенцы из соседних русских земель, в том числе и с юга, с Гдовщины и Псковщины. Полагают, что к XVI—XVII векам остатки води слились с русскими, оставив следы в их языке и культуре.

Следует отметить, что русское население Ийзаку давно было обращено в лютеранство. Территориальная близость, общность общественной и хозяйственной жизни с соседними исконными эстонскими районами, а также принадлежность к лютеранскому вероисповеданию обусловили обратный процесс ассимиляции с окружающим эстонским населением. Как отмечает Ю. Трусман, в 80-е годы прошлого века русская речь в домашнем обиходе была общепринята, в некоторых деревнях совсем не знали по-эстонски.⁴ В 30-е же годы этого века (т. е. через 50 лет) в Ийзаку преобладал уже эстонский язык. Об этом свидетельствуют работы П. Аристэ, О. Лийва, И. Калдмаа, по данным которых, в это время по-русски говорили еще в 20 деревнях.⁵ В настоящее время эстон-

¹ Х. А. Моора, А. Х. Моора, Из этнической истории води и ижоры. — *Slavaai-läänemeresoome suhete ajaloost*, Tallinn 1965, стр. 65—66.

² А. Моора, *Peipsimaa etnilisest ajaloost*, Tallinn 1964, стр. 32.

³ Толкование данного топонимического названия дано в книге А. Моора, *Peipsimaa etnilisest ajaloost*, стр. 41.

⁴ Ю. Трусман, Исацкие полуверы в Эстляндской губернии. — *Временник Эстляндской губернии II*, Ревель 1895, стр. 5.

⁵ P. Ariste, *Korjamismatkal poluvertsikute maal*. — *EKirj.* 1930, стр. 364—370; O. Liiv, *Vene asustusest Alutagusel, Tartu 1929*; I. Kaldmaa, *Iisaku kihelkonna poluvertsikud*. — *EKirj.* 1937, стр. 309—317.

ский язык преобладает уже полностью. Лишь некоторые деревни, такие как Вайкла (б. Порсково), Лийвакюла (Подгрива), Сялику, Нурме (Поотсику) и Куру (на северном берегу Чудского озера, в 15 км от других ийзакусских деревень) характеризуются своеобразным русско-эстонским двуязычием, старшее поколение здесь охотно говорит по-русски, среднее и младшее знают русский язык или плохо или совсем не владеют им.

Говор Ийзаку, создававшийся в течение продолжительного времени, представляет собой продукт сложных межъязыковых контактов между языками разной степени родства. С одной стороны, на него оказывал и оказывает в настоящее время влияние эстонский язык, с другой, в нем продолжает сохраняться севернорусская основа (диалект древних словен). Позднее, в связи с приходом поселенцев с Гдовщины и Псковщины возрастает роль южных элементов.

В данной статье мы ограничимся описанием системы ударного вокализма говора Ийзаку, по возможности выявляя специфические особенности, возникшие в сложной обстановке межъязыковых взаимоотношений.

Вокализм говора основан на различении ступеней подъема, с одной стороны, и локализации по ряду — с другой. Различаются гласные по трем ступеням подъема. В отношении ряда возможна в основном бинарная оппозиция: передний и задний ряд.

В состав позиционных условий, определяющих дистрибуцию и фонетическую реализацию отдельных гласных фонем, включаются 1) качество соседних согласных (мягкость и твердость предшествующих или последующих согласных), 2) ударение (положение ударное или безударное). В русском говоре Ийзаку в позиции максимальной дифференциации, т. е. наименьшей обусловленности от фонетических условий, в абсолютном начале под ударением перед твердым согласным, а при изолированном употреблении и между твердыми согласными, различаются 5 гласных фонем: гласные верхнего подъема *и* (нелабиализованная), *у* (лабиализованная), гласные среднего подъема *е* (нелабиализованная) и *о* (лабиализованная) и гласная фонема нижнего подъема *а*. В остальных позициях под ударением, в соседстве с мягкими согласными, появляются разновидности сильных гласных фонем, качество которых обусловлено их фонетическим положением и которые поэтому представляют собой варианты соответствующих фонем.⁶

Рассмотрим основной вид и варианты каждой из пяти фонем в различных фонетических позициях под ударением.

Фонема *а* реализована нелабиализованным гласным непереднего ряда нижнего подъема, который употребляется как после твердых, так и после мягких согласных.

1. В начале слова перед твердыми согласными: *áлма*, *áдрес*, *áугуст*, *áлберт*, *áнгел*.

2. После парных твердых и заднеязычных в конце слова и перед твердыми: *дачка́*, *сэ́стра*, *улегла́*, *прин'есла́*, *как сказа́т*, *спат*, *на рука́х*, *в ла́сах*.

3. После парных твердых согласных и заднеязычных перед мягкими согласными: *пла́т'я*, *паса́д'а*, *на канáв'ям*, *па́л'к'и* 'бревна'.

В позиции после твердых согласных перед мягкими фонемами *а* продвигается вперед и вверх в конечной фазе своей артикуляции, т. е. выступает в разновидности *а'*.

⁶ Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, Москва 1956, стр. 104.

4. После парных мягких: а) перед твердыми согласными: *n'at, an'át, z'at, gar'ánka* 'гриб'; б) в конце слова: *xat'á, bal'á, z'amл'á, теб'á*.

В положении после мягких согласных перед твердыми произносится звук, продвинутый вперед и вверх в начале артикуляции (*'a*). Особенно произношения фонемы *a* в этой позиции — ее близость к звуку переднего ряда *ä*. Такой звук переднего ряда нижнего подъема известен в эстонском языке. Разновидность *ä* зафиксирована в словах: *n'án'ä, х'ät'ä, z'ät, радн'ä*, причем в таких случаях наблюдается ослабление палатализации предшествующего согласного, выступающего в полумягком варианте.

5. После парных мягких согласных перед мягкими: *nl'äl'u, гул'äl'u, скапл'äl'u, сплавл'äl'u, чэрв'äv'u, свал'äl'u*. Между мягкими согласными фонема *a* выступает в своей разновидности *ä* переднесреднего, а часто переднего образования, полностью совпадая с эстонским звуком *ä*.

Позиционным изменениям подвергаются также фонемы *o* и *y*, факты произношения которых покажем в приведенных выше 5 позициях.

Фонема *o* реализуется в лабиализованном звуке заднего ряда среднего подъема, употребляется как после твердых, так и после мягких согласных. После твердых согласных перед твердыми и в начале слова *o* произносится в своем основном виде. После мягких согласных, особенно между мягкими происходит некоторое продвижение вперед. Отметим разновидности этих фонем соответственно *o', 'o, ö*. Примеры: 1) *ókна, óбуф, óзера*; 2) *давóйна, бóрозди, дóма, хóжу, гóрът*; 3) *óл'га, ó'сен, тóл'ка, лóс'а*; 4) *св'аз'ó, тк'ó, маг'ó, тел'óнак, н'ос, в'ол*; 5) *на_б'ар'óзи*.

Особенностью говора Ийзаку является наличие в позиции после мягких согласных перед твердыми разновидности фонемы *o* более переднего образования. Такой лабиализованный звук среднего подъема *ö* есть в эстонском языке, в говоре он зафиксирован в отдельных словах, например: *möd, lõn, ав'ós, сар'õп, расп'ек'õм, затк'õм, бер'õза*.

Фонема *y* реализована лабиализованным гласным верхнего подъема заднего ряда. В употреблении ее особых отклонений не отмечено. Например: 1) *ýха, ýтрам, ýтка*; 2) *бул, бýла, трýдна, маладýха, вадý, п'акý*; 3) *ýл'ица*; 4) *кл'ýква, з'амл'ý, кр'ук*; 5) *л'ýл'ка*.

Фонема *e*. Дифференциальные признаки ее — передний ряд, средний подъем. В говоре Ийзаку фонема *e* употребляется как после твердых, так и после мягких согласных, может реализовываться гласными звуками *e, ê, э*. Такая дистрибуция аллофон фонемы *e* определяется качеством окружающих, обычно предшествующего звукового элемента, т. е. фонетической позицией. После мягких согласных как перед твердыми, так и перед мягкими произносится звук, обозначаемый через *ê*. Это — передний гласный верхне-среднего подъема. Перед таким звуком произносятся мягкие согласные. Но фонеме *e* могут предшествовать также полумягкие или вполне твердые согласные. За полумягким согласным следует звук, обозначаемый *e*. Это — гласный переднего ряда среднего подъема. После твердых же согласных и в начале слова зафиксирован более широкий вариант гласного переднего ряда пониженного среднего подъема в виде *э*.

Таким образом, в положении после согласных гласные *e, ê, э*, находясь в отношениях дополнительной дистрибуции, чередуются в зависимости от изменения позиции, качества предшествующего согласного. Однако позиционное разграничение гласных *e, ê, э* в говоре Ийзаку не имеет абсолютного характера. На месте *ê* может появиться *e* и даже *э*, но не наоборот, причем надо отметить, что употребление *ê* связано с

определенным кругом морфем. Приведем примеры на произношение *ê* с предшествующим мягким согласным: *л'ês, хл'êп, д'êлал, в'êра, вр'êм'а, л'êта, л'êт, н'êт, нэв'êста, пас'êjana, нед'êл'а, сн'êк, м'êс'ац, м'êста, зв'êр, бал'êст, д'êт'и, чэлав'êк, с'êна, с'êм'а, кв'êт, кр'êпка, да_кал'êч, н'êсн'а*.

В этой же позиции наряду с *ê* может употребляться *e*, реже *э*: *д'ела, вр'ем'а ~ врэм'а, нэв'еста ~ нэвэста, м'ес'ац, м'еста, зв'ер, д'ети ~ дэти, пэјат ~ п'эјат* 'петь'. Звук *ê* с предшествующим смягченным согласным встречается в основном в морфемах, где когда-то был *ѣ*. В остальных случаях перед фонемой *e* (из *e, ъ*) наблюдается отверждение согласных, наличие полумягких (или вполне твердых) вариантов, а после таких согласных выступают соответственно гласные *e* или *э*. Например: *ден ~ дэн, д'ен'г'и ~ дэн'г'и, д'эрэва ~ дэрэва, н'е_см'еје ~ смэје, ум'еја ~ умэја* 'умела', *тэпэр, кап'ејка, дэр'евн'а ~ дэрэвн'а, пэн, пэпэл, пэјат* 'петь'. Произношение гласного *e* (или *э*) в говоре Ийзаку актуально и имеет тенденцию распространяться на слоги с употреблением *ê*.

Фонема *и*. По локализации звук *и* переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный. Фонема *и* в говоре Ийзаку требует особого рассмотрения, так как она сочетается не только с предшествующими мягкими согласными, как в русском литературном языке и говорах, а также с полумягкими согласными, причем противопоставления аллофон фонемы *и* после мягких и твердых согласных не существует. Поэтому в рассматриваемом говоре произносят: *б'ик* 'бык' — *б'ит* 'бить', *в'и* 'вы' — *зав'и*, *в'идат* 'выдать' — *в'ид'ел, вад'и* 'воды' — *вад'и* 'води', *дим* 'дым' — *ед'им, ваз'и* 'возы' — *ваз'и, ми* 'мы' — *л'удм'и, м'ила* 'мыла' — *м'илаја, вайн'и — јан'и* 'они', *п'ил'и* 'пыли' — *п'ил'и, р'иба* 'рыба' — *р'ига, у_сэстр'и — три, рас'и* 'росы' — *кас'и, у_с'ина — с'ила, ти* 'ты' — *лет'и*.

Полумягкое (несмягченное) звучание перед *и* зафиксировано при произношении как губных, так и зубных согласных. Таким образом, звук *и* в говоре Ийзаку функционально тождествен гласным *ы* и *и* в русском литературном языке, позиционно не ограничен качеством предшествующего согласного. Однако всегда смягченной перед *и* выступает согласная фонема *л*: *куп'ил'и, ст'ал'и, л'ина, зал'ила, вел'ик'и*.

Палатализованными могут оказаться и зубные согласные *с* и *з*: *фс'и, с'ин, в_л'ês'и, гл'аз'и*. Дополнительную дистрибуцию по мягкости перед *и* имеют также заднеязычные: *д'ен'г'и, далг'и, п'ираг'и, старик'и, мужик'и*.

Эти факты смягчения перед *и* свидетельствуют о зависимости согласных от качества последующего гласного, т. е. о регрессивной аккомодации.

О произношении звука *и* (как после мягких, так и после твердых согласных) в говоре Ийзаку можно судить также по записям, сделанным Ю. Трусманом в 80-е годы прошлого века.⁷ Здесь мы находим такие написания, как *бяз игли и бяз нитини, красних биков, всих вигочи вон, спина перетикана, синъ, ви, вади поносит, синок, чашецки, катори ня мити, води нагрет* и др., которые убедительно свидетельствуют о неразличении твердых—мягких согласных перед *и* в этом говоре уже в конце XIX века.

Если учесть, что говор Ийзаку долгое время был языком смешанного водско-русского населения (вплоть до XVI—XVII вв.), то можно предположить, что нерусским представителям (водь, эстонцы) местно-

⁷ Ю. Трусман, указ. раб., стр. 17—28.

сти Ийзаку русский звук *ы* казался ближе к *и*, чем *е*-образному *õ* в водском и эстонском языках. Как известно, водский и эстонский звук *õ* — разновидность основного гласного *e*⁸, относится он также к среднему подъему, но по образованию ниже русского звука *ы*. Поэтому вместо *ы* они стали произносить *и* независимо от твердости—мягкости предшествующего согласного. Это произношение переняли, видимо, и русские. Сохранению такой артикуляции способствовало и продолжает способствовать эстонское окружение.

С употреблением фонемы *и* связаны также различия в фонемном составе отдельных слов, что не затрагивает общей системы вокализма. Сюда относятся слова с корнем *бы-*, где произносится звук *у*: *бул*, *бу́ла*, *бу́л'и*, *бува́је*, *забу́л*, *можебу́т*.

После внепарных твердых согласных *ж*, *ш*, *ж̄*, *щ*, *ц*, *ч* в говоре Ийзаку находим те же гласные фонемы, что и после парных твердых согласных: *л'ажáл*, *жа́р*, *дажа́*; *душа́*, *в'ипуша́ју*, *нажа́ом*, *т'ажо́л'т̄ј*, *под_*
дажа́ом, *харашо́*, *пришо́л*, *душо́ј*, *јешо́*; *скажу́*, *бежу́*; *шум*, *шутка*, *щю́ка*;
уча́стак, *час*, *чај*, *канца́*, *малаца́*, *пчо́л'и*, *чо́рн'и*, *дефчо́нка*, *сабачо́нка*;
канцо́м, *с_малацо́м*; *жэ́нш'ина*, *жэ́нш'ица*, *ужэ́*, *шэст*, *шэрст*, *шэ́ја*;
чэ́тв'ера, *чэ́рэс*, *чэ́тв'ерт*, *цэ́ркѳ*, *ф канцэ́*; *жы́л'и*, *му́ж'ик*, *жы́ча*,
суш'йт, *маш'ина*, *шы́ре*, *чы́ста*, *учы́ла*, *палечы́л'и*, *мачы́л'и*, *самы́ц'и*, *б'ег-*
л'ацы́, *ф_каны́*.

Как видно из примеров, после внепарных твердых согласных выступают в своем основном виде 5 гласных фонем: *а*, *о*, *у*, *е* (в варианте *э*) и *и*, причем произношение *и* не зависит от качества предшествующего согласного, а, наоборот, перед *и* внепарные твердые выступают как полумягкие. Иногда в этой позиции встречаются и мягкие варианты *ж'*, *ш'*: *жы́л'и*, *шы́ро́к'и*, *служы́л*, но наблюдаются они редко в речи некоторых представителей говора, что может быть обусловлено или индивидуальными особенностями произношения, или же свидетельствовать о недавней мягкости этих шипящих согласных в говоре Ийзаку.

Итак, в говоре Ийзаку под ударением выступают пять гласных фонем *и*, *е*, *а*, *о*, *у*. Различаются они по трем ступеням подъема, противопоставляются по ряду в пределах верхнего и среднего подъема:

<i>и</i>	<i>у</i>
<i>е</i>	<i>о</i>
	<i>а</i>

По составу фонем вокализм говора не отличается от русского литературного языка. Различия проявляются при фонетической реализации их. Гласные фонемы *а*, *о*, *у* и их позиционные варианты определяются качеством соседних согласных. Появляются параллельные ряды позиционной замены гласных: *а* чередуется с *á*, *а́*, *ä*: *так*, *скап'áл*, *спá'л'и*, *гу'áл'и*; *о* || *о́*, *о*, *ö*: *дом*, *пáјд'ó*, *пó'л'е*, *на_б'ар'óз'и*; *у* || *у́*, *у*, *ü*: *п'ат'үн*, *кл'ү́ква*, *л'ү́лка*.

Специфической, свойственной только говору Ийзаку чертой, отличающей его от русского литературного языка, является дистрибуция аллофон гласной фонемы *а* в позиции после мягких согласных и между ними. В этом положении часто произносится звук, продвинутый вперед в передний ряд, иногда полностью совпадающий с эстонским звуком *ä*: *ап'áт*, *з'áт*, *радн'ä*.

⁸ P. Ariste, Eesti keele foneetika, Tallinn 1953, стр. 63.

Факультативным вариантом в виде *õ* представлена и фонема *o* в отдельных словах, например: *mõd*, *lõn*, *avõs*.

Особого внимания требуют гласные фонемы переднего ряда *e* и *i*. Фонема *e* может быть реализована гласными *e*, *ê*, *э*, распределение которых обусловлено качеством предшествующего согласного. Особенно широко распространены в настоящее время гласные *e* и *э*, которые могут произноситься и в морфемах с *ê*. Для фонемы *i* характерно отсутствие противопоставления звуков *ы* и *и* после твердых и мягких согласных, наличие единственного звука *и*, произношение которого не зависит от качества предшествующего согласного, а, наоборот, может повлиять на предшествующий согласный, т. е. имеет место регрессивная аккомодация. Но это влияние проявляется довольно слабо, поэтому перед *и*, как правило, выступают полумягкие согласные.

Диалектные особенности фонетической реализации фонем, отличающие говор Ийсаку от русского литературного языка и других русских говоров, объясняются условиями русско-эстонского двуязычия, создающего предпосылки для влияния эстонского языка на русский говор Ийсаку. В ситуации двуязычия у носителей как эстонского, так и русского говора происходит взаимопроникновение элементов систем обоих языков. В тех же условиях нарушаются артикуляционные навыки, заменяясь навыками чужой артикуляции. Видимо, в замене русских артикуляционных навыков эстонскими следует видеть причину отвердения согласных перед *e*. В эстонском языке палатализация, хотя и совсем слабая, наблюдается только перед *i*, *j*. Но, как было указано и выше, для говора характерно все же не смягченное, а полумягкое произношение согласных в позиции перед *и*. Вероятно, и здесь мы имеем дело с влиянием эстонского языка. Как известно⁹, в северо-восточных прибрежных эстонских говорах палатализация перед передними гласными, как правило, отсутствует. Заимствования из эстонского языка представляют собой также позиционные варианты *ä* и *õ*.

Такие изменения в фонологической системе русского говора Ийсаку обусловлены той языковой ситуацией, в которой находился говор в течение длительного времени своего существования. Определяющими условиями при этом являются 1) русско-эстонское двуязычие, 2) длительное отсутствие нормирующего влияния литературного русского языка, 3) изолированное от других русских говоров функционирование.

HELLE HEITER (Tartu)

ON THE INFLUENCE OF ESTONIAN UPON THE SYSTEM OF VOWEL PHONEMES IN THE RUSSIAN DIALECT OF IISAKU

The present article deals with the Russian bilingual dialect spoken in a number of villages at Iisaku in the Kohtla-Järve district in the north-east of Estonia. The dialect of Iisaku has developed in very complicated conditions of the contact of different languages and contains elements which have come into the dialect under the influence of both the neighbouring Russian dialects and the surrounding Estonian. This influence is particularly noticeable in the phonological system of the dialect. The present article deals with the system of stressed vowel phonemes and seeks to reveal the specific peculiarities of the Iisaku dialect which have arisen in local conditions of bilingualism.

⁹ M. Must, Vene-estis kakskeelsus Kirde-Eestis. — Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost, Tallinn 1964, стр. 110, 116.